

Гончарова Юлия Олеговна

аспирант

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

**ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА
(СТ. 354.1 УК РФ)**

Аннотация: в статье анализируется законодательная техника конструирования нормы об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в отечественном уголовном законе (ст. 354.1 УК РФ). Автором отмечается отсутствие в Уголовном кодексе РФ дефиниции «нацизм». Также автор указывает на нецелесообразность использования термина «реабилитация», предлагая заменить его термином «оправдание». При последующем анализе статьи 354.1 УК РФ автором усматриваются некоторые ошибки законодательной техники, а именно: несоответствие заголовка статьи ее содержанию; наличие двух самостоятельных основных составов в разных частях одной статьи; конкурирование с нормами об ответственности за преступления экстремистской направленности.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, международное право, реабилитация нацизма, Международный военный трибунал, военный преступник, приговор, Вторая мировая война, Великая отечественная война.

Юрико-технический анализ статьи 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» позволяет нам выделить отдельные пробелы в ее существующей редакции. В первую очередь рассмотрим криминологическую обоснованность названия данной нормы. Определение дефиниции «нацизм» в настоящее время отсутствует в УК РФ, поэтому обратимся к толкованию данного понятия в других источниках. Под национал-социализмом (нем. Nationalsozialismus), более известным как нацизм, следует понимать тоталитарную ультраправую идеологию, являющуюся

формой фашизма с элементами расизма и антисемитизма [1, с. 78]. Нацизм – официальная политическая идеология нацистской Германии. Национал-социализм объявлял своей целью создание и утверждение на достаточно обширной территории расово чистого государства, так называемой «арийской расы», имеющего всё необходимое для успешного существования на протяжении неопределенно долгого времени («тысячелетний рейх») [2, с. 34].

Под реабилитацией нацизма следует понимать «восстановление прежней, незапятнанной репутации, опровержение обвинений» и т.д. [3, с. 56]. На наш взгляд, для целей уголовного права более целесообразно было бы использовать определение рассматриваемого нами понятия, которое истолковано в УПК РФ. Так, в силу пункта 34 части 1 статьи 5 УПК РФ, под реабилитацией подразумевается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда. При этом согласно части 1 статьи 134 УПК РФ, реабилитация лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, является исключительной прерогативой суда, следователя, дознавателя. Таким образом, усматривается очевидная несогласованность указанных понятий, так как реабилитировать можно только человека в установленном законом порядке, а не целую идеологию. Если же говорить о лицах, которые были осуждены Международным военным трибуналом, то права на реабилитацию у них не возникает (даже если «конкретный человек будет говорить, что нацистские преступники необоснованно подвергнуты преследованию и наказанию» [4, с. 47]), как и права на реабилитацию у идеологии нацизма. Следовательно, мы приходим к выводу о неудачности термина «реабилитация нацизма». По нашему мнению, более подходящим было бы использование понятия «оправдание», под которым понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. Стоит отметить, что данный термин ранее уже существовал в статье 205.2 УК РФ.

Как известно, заголовок структурной единицы любого закона должен адекватно передавать содержание материала, заключенного в ней. То есть объем

понятий, озаглавливающих статью, должен соответствовать объему законодательной информации, размещенной в ее структурных частях (конечно не досконально). В исследуемой нами статье налицо имеется явное несоответствие указанному правилу. Во-первых, в части 1 статьи 354.1 УК РФ, говорится только о строго закреплённом перечне военных преступлений нацистов. Во-вторых, деяния, перечисленные в части третьей статьи, образующие самостоятельный состав преступления, вообще никаким образом не могут реабилитировать нацизм.

Военные преступления, совершенные нацистами, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры, не ограничиваются одним лишь только приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге. В связи с чем даже были законодательные попытки по закреплению в части 1 статьи 354.1 УК РФ ответственности за отрицание фактов, установленных Международным военным трибуналом для Дальнего Востока: авторы законопроекта, на наш взгляд, резонно указывали на то, что диспозиция части 1 статьи 354.1 УК РФ запрещает отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, но не указывает на аналогичное деяние в отношении фактов, установленных по результатам военных преступлений во время Второй мировой войны на Дальнем Востоке.

Однако данная инициатива по непонятным причинам не была поддержана. В итоге состав, изложенный в части первой статьи, не соответствует требованию о полноте состава, следовательно, является пробельным. Состав преступления, указанный в части третьей анализируемой статьи, является основным и самостоятельным, как и состав части первой. Это прямое нарушение правила о том, что в одной статье Особенной части необходимо описывать один вид преступления, в то время как последующие части статьи – наполнять квалифицирующими или привилегирующими признаками.

Как известно, конструируемый состав преступления должен быть согласован с иными предписаниями уголовного права, а также недопустимо конструирование избыточных составов преступлений. Конструирование избыточных

составов порождает несогласованность. Подобная ошибка не обошла стороной и статью 354.1 УК РФ.

Как уже говорилось выше, состав части первой конкурирует с преступлениями экстремистской направленности, в части установления ответственности за отрицание фактов и одобрение преступлений, установленных приговором МВТ. Однако в части первой в качестве альтернативных признаков предусмотрены распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны. Что касается первого, то некоторые ученые считают его специальным видом клеветы [5, с. 83]. Спорность этого утверждения очевидна, так как невозможно опорочить честь и достоинство, подорвать репутацию деятельности СССР в годы Второй мировой войны, в силу того что клевета, преступление против чести и достоинства личности и государство не может быть потерпевшим [6, с. 498].

Если говорить о распространении заведомо ложных сведений о ветеранах ВОВ, то здесь абсолютно непонятна цель криминализации подобного деяния. Во-первых, чем обусловлено введение специального состава клеветы? Ведь в части 1 статьи 354.1 не дается указаний на то, что клевета будет направлена исключительно на деятельность ветеранов во время ВОВ. В связи с чем нет никаких препятствий для квалификации действий лица, распространяющего клевету в отношении ветерана, например, о его деятельности в качестве рядового гражданина РФ. Во-вторых, клевета в отношении ветеранов выделяется также в части третьей в виде «унижения чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны». При буквальном толковании этих норм распространение заведомо ложных сведений о ветеране (ч. 1) возможно только тогда, когда эти действия не унижают честь и достоинство ветерана, а унижение чести и достоинства ветерана (ч. 3) только тогда, когда такие последствия были вызваны чем угодно, но не распространением заведомо ложной информации. Также унижение чести и достоинства ветерана (ч. 3) нарушает еще одно правило конструирования составов, а именно – в состав преступления должны включаться те признаки, которые должны и могут осознаваться и (или) предвидеться субъектом, так как субъект,

не распространяющий заведомо ложных сведений о ветеране, не может предвидеть, какие иные его действия унижат честь и достоинство ветерана. В-третьих, в части третьей установлена ответственность за оскорбление памяти защитников Отечества, аналогичное клевете деяние. При этом не указано, как именно может быть совершено это преступление. По логике вещей, любое деяние, указанное в статье 354.1 УК РФ, оскорбляет эту память. Подобная ситуация может породить неограниченное вменение обсуждаемого признака. Таким образом, изменения, внесенные Федеральным законом от 5 апреля 2021 г. №59-ФЗ «О внесении изменений в статью 354.1 УК РФ», в части криминализации деяний в отношении участников ВОВ, с точки зрения юридической техники и теории уголовного права страдают определенными технико-юридическими недостатками и требуют коррекции [7, с. 82].

Список литературы

1. Галкин А.А. Германский фашизм. 2-е изд. / А.А. Галкин. – М.: Наука, 1989. – 252 с.
2. Evans R.J. The Third Reich in Power. New York: Penguin Books, 2005. 962 с.
3. Эванс Р. Третий рейх: Зарождение империи. 1920–1933 / Р. Эванс. – Екатеринбург: У-Фактория; М: Астрель, 2010. – 640 с.
4. Пестерева Ю.С. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю.С. Пестерева, П.В. Пошелов // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – №3. – С. 47–49.
5. Розенко С.В. Реабилитация нацизма: новые основания уголовной ответственности / С.В. Розенко // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №3. – С. 83–85.
6. Егорова Н.А. Реабилитация нацизма: уголовно-правовой анализ / Н.А. Егорова // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – №9 (3). – С. 498–499.
7. Соловьев О.Г. Дискуссионные аспекты определения перечня средств и приемов законодательной техники в правотворческом процессе / О.Г. Соловьев,

Ю.О. Гончарова // Вестник Ярославского государственного университета им.
П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №1. – С. 76–83.